

ЧТО ЗНАЧИТ БЫТЬ АКТРИСОЙ

ВСТРЕЧИ ДЛЯ ВАС

Удивительны судьбы актрис. В некоторых из них не просто, как в зеркале, отражается время, но находит отзвук нечто новое, а значит, и самое существенное, той или иной поре присущее. Не случайно в переломные эпохи «обетованной весной» называли современники своих любимых актрис, и голосу их жадно внимали не просто несколько сотен зрителей, заполнивших зал театра, но целые поколения. Не случайно имена талантливейших из них еще при жизни становились легендарными и продолжают волновать ныне.

Сегодня стать популярной актрисе не так уж и трудно, считает народная артистка СССР Татьяна Дорониная. Кинематограф, телевидение могут за один вечер сделать ее облик знакомым миллионам людей. Запомнится зрителям надолго, задеть за живое — гораздо сложнее. Здесь уже недостаточно покоряющей улыбки или обаяния молодости, надо понять что-то очень важное в тех, кто тебя окружает, и суметь выразить это в своем искусстве.

К самой Дорониной широкое признание пришло после того, как она сыграла главные роли сразу в трех фильмах — «Старшая сестра», «Три тополя на Плющихе» и «Еще раз про любовь». До этого ее хорошо знали театралы как высокоодаренную актрису, но настоящий шквал зрительских восторгов и симпатий вызвал к жизни все-таки экран. Потому что именно на экране, как в фокусе, резко обозначилась главная тема дорониных героинь — тема яростного женского бунта против бездуховности, бескрылости жизни, против девальвации, мелочания чувств. Горожанку, актрису по призванию Надю Резаеву из «Старшей сестры» и сельчанку Нюру из «Трех тополей», приехавшую продавать в город мясо, роднили редкостная красота души, готовность жить по высоким нравственным меркам и в полную силу, щедро тратить себя, не жалея, не оставляя про запас. Эти милые, скромные женщины выходили на поверку очень сильными людьми — они вопреки любым обстоятельствам хранили верность себе, своим принципам и идеалам, хотя подобное и оказывалось подчас не по плечу тем, кто находился рядом. Выяснилось, что судьбы героинь Дорониной имели прямое отношение и к только зарождавшейся тогда тревоге за то, что прогресс технический может опережать прогресс духовный, тревоге, звучащей сегодня в самых разных произведениях театра и кино, и к неожиданным зигзагам женской эмансипации, вызывающей ныне столько споров, и еще ко многим проблемам. Наверное, прежде всего именно поэтому и фильмы, и роли, сыгранные в них актрисой, остались в памяти. А что думает об этом сама артистка?

— Меня всегда привлекали люди, которые умеют хранить в себе добро, несмотря на все неудачи, чья душа и после тяжелых испытаний не стала озлобленной, выпотрошенной изнутри. Многие женские судьбы дают богатейший материал для создания таких образов. В том числе и сегодня: ведь современная женщина ежедневно вынуждена решать сложнейшие вопросы — и дома, и на производстве. Она стала гораздо более самостоятельной, чем раньше, сама делает выбор в разных жизненных ситуациях, но, увы, не это приносит счастье. Над подобными проблемами бьется, например, моя героиня в спектакле Театра имени Вл. Маяковского «Она в отсутствии любви и смерти» Э. Радзинского, и по реакции зала, по письмам я вижу, что это волнует многих.

Подруга Матери — так зо-

вут в этом спектакле героиню актрисы. Это веселая, энергичная, самостоятельная женщина, с появлением которой на сцене само действие, кажется, разворачивается быстрее, чем прежде. Многие ее реплики заставляют зрителей смеяться. Но какая же безысходная боль одинокой души прячется за внешней независимостью, решительными попытками как-то изменить свою жизнь...

Для того чтобы сыграть роль, вбирающую в себя некие приметы, тенденции времени, нужно стечение многих удачных обстоятельств, — продолжает артистка. — В кино, например, это и глубокая, с живыми характерами литературная основа, и умеющий и любящий работать с актерами режиссер, и близкий тебе по творческому вероисповеданию партнер... Именно так все сложилось во время съемок фильма «Три тополя на Плющихе», и я вспоминаю об этой работе как об огромном счастье. Увы, его выпадает на актерскую долю гораздо меньше, чем хотелось бы.

Хотя Дорониная и окончила школу-студию МХАТ, ее талант развился, обрел свой голос в Ленинграде под руководством режиссера Георгия Товстоногова. Именно там, сыграв Надежду Монахову в «Варварах» Горького, Софью в «Горе от ума» Грибоедова и другие роли, она заставила говорить о себе как об артистке большой психологической глубины, яркого темперамента, выпуклого рисунка роли. В те годы на подмостки театра одновременно выходили Павел Луспекаев и Ефим Копелян, Иннокентий Смоктуновский и Сергей Юрский, Евгений Лебедев и Олег Борисов — целое созвездие неповторимых актерских дарований. Что значил этот период в жизни артистки?

— Я пристрастна к той поре, как человек пристрастен к своей молодости, когда все воспринимаешь как чудо, когда начинается самое интересное и главное в жизни — процесс познания. Да это и было чудом — театром руководил талантливый художник, который смысл своей работы видел в том, чтобы именно через актера раскрыть на сцене все, что ему хотелось сказать в спектакле. Такая творческая манера — в традиции отечественной сцены, но, увы, не все режиссеры имеют мужество ей следовать.

— А какой театр исповедуете вы? — спрашиваю артистку.

— Со времени работы у Товстоногова навсегда полюбила театр яркий, зрелищный — при обязательном сохранении психологической правды образов. Когда действие, выстроенное на сцене режиссером, напоминает ребус, который должны разгадывать зрители или критики, мне становится неинтересно. Правда чувств, движений человеческой души — вот что привлекает в спектакле. И как замечательно, когда так же думаешь и твой партнер по сцене, когда все играют в одном ключе — такими прекрасными мгновениями я тоже обязана Товстоногову.

Одна из наиболее интересных сегодняшних театральных работ Дорониной — роли Марии и Елизаветы в спектакле «Да здравствует королева, виват!» Р. Болта в постановке Андрея Гончарова. Кажется,

два прямо противоположных характера создает актриса — пылкую, готовую всем пожертвовать ради своего чувства Марию и умную, ироничную, состарившуюся на троне Елизавету. Но в финале видишь, как много общего, неистребимо женского у обеих: жажда счастья и его недостижимость, стремление помочь любимому, дать ему тепло и обреченность этих попыток. Обе — натуры столь незаурядные, одаренные, что окружающие их мужчины просто теряются, не знают, что им с этим богатством делать.

Сегодня Дорониная играет много. Играет разные роли — и Аркадину в «Чайке» Чехова, и Маргарет в «Кошке на

прошачется с сыном Каренина...

Артистка затронула важную проблему — отношение к крупным актерским дарованиям. Мы порой недостаточно заботимся о том достоинстве нашей культуры, которое до следующего века и сберечь-то невозможно — наслаждаться им выпало счастье лишь нам, современникам. Помните, у поэта: «...громовый Ливанов, ну, где ваш не сыгранный Гамлет?» А сколько их, таких же несыгранных заветных и выношенных в сердце ролей у Ульянова, Равенской, Попова? Кто посчитает? И идут артисты на радио, телевидение, даже на режиссерские курсы — ведь хватка большой, подлинно творческой работы для них смерти подобно. А мы же их потом упрекаем во всеядности, девальвации своего искусства, забыв перед этим спросить: а что играет артист сегодня в родном коллективе?

Кстати, сама Дорониная не так давно завершила большую работу на радио: чтение глав из романа Л. Н. Толстого «Анна Каренина». И выполнила эту работу блистательно. Ее Анна была столь переполнена жизненной силой и желанием в изобилии давать свет, радость, что перед этой интенсивностью бытия меркли, уходили куда-то на второй план страдания, даже трагический финал, когда гасла «свеча, при которой она читала исполненную тревог, обманов, горя и зла книгу». Наконец, ее Анна — женщина, которая имеет право желать и выбирать наравне с мужчиной. Она вновь — как и другие героини актрисы — делает свой выбор и отвечает за него.

В каких новых ролях увидят зрители артистку в ближайшее время?

— Театр имени Вл. Маяковского работает над пьесой Г. Боровика «Агент ОО», где я занята. Главный режиссер театра Андрей Гончаров — художник, которого считаю «своим» по его творческим пристрастиям, манере изложения, сочетающей вкус к форме при соблюдении правды характера.

Несколько неожиданный для меня, фарсовый, эксцентричный характер предостит сыграть в новой пьесе Э. Радзинского «Приятная женщина с цветком и окнами на север».

Как-то, уже довольно давно, я сказала, что главным в актерской судьбе считаю сочетание трех качеств: талант — труд — терпение. Пожалуй, и опыт, и сыгранные — или несыгранные — роли не изменили этой формулы.

Добавлю все же к названным артисткой качествам еще одно: верность себе и своему делу. «Любите ли вы театр?» — тихо спрашивала Надя Резаева, героиня фильма «Старшая сестра», глядя с экрана прямо на вас, и вы чувствовали, как не просто любовь, нет, восторг переполнял отчего-то вашу душу... «Любите ли вы театр?» — тот же вопрос задавала актрисе судьба каждый раз, когда становилось особенно трудно, когда надо было делать выбор или идти на сцену, а сил душевных, кажется, уже почти не оставалось... «Любите ли вы театр?» И она не задумываясь отвечала: «Да».

Н. АГИШЕВА.

Фото Н. Малышева (ТАСС).

раскаленной крыше» Т. Уильямса. И тем не менее однажды у артистки вырвалось признание, что, если бы довелось начать жизненный путь сначала, она постаралась бы остаться в театре только зрителем. Почему?

— Дело в том, что актеры по природе удивительно ранимы. Какая-то особая публичность и незащитность природы нашей профессии. Писатель не видит, как читают его книги, художник — как смотрят его картины. Работу актера оценивают на его глазах, оценивают очень разные люди, множество людей. Это во-первых. Во-вторых, артист — это, может быть, самая зависимая профессия. Он зависит от драматурга, режиссера, художника, партнера по спектаклю, от случая, наконец... Одно из самых ярких моих впечатлений последнего времени — работа Нины Дробышевой в спектакле Театра имени Моссовета «Пять углов». Но невольно думаешь: а почему же она так мало играет? Отчего в кино — после триумфа в фильме «Чистое небо» — ее не снимают?

По себе знаю, как это тяжело, когда мало работы и теряешь форму, начинаешь бояться публики, перестаешь испытывать счастье свободного, раскованного существования на сцене. Во многом затем, чтобы по мере возможности избежать таких моментов, я, например, окончила Высшие режиссерские курсы. И все-таки становится немного не по себе, когда думаешь, что уже никогда не сыграешь Равенскую, Юлию Тугину. Ведь я точно знаю, как радуется и смеется Мирандолина, как